

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ВИЗАНТИЙСКИХ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

(ирмос “Честнейшую Херувим” и его история)

Византийская гимнография имела особое культурообразующее значение не только для стран “византийского содружества”¹, но и для стран христианского Востока², а также для средневекового Запада³. Для языкознания византийские гимнографические тексты представляют интерес с точки зрения как лексикологии, так и синтаксиса текста и теории текста в целом.

Особенно перспективной со стороны теории текста является исследование гимнов, принадлежащих к жанру стихир⁴ и канона⁵, поскольку они были созданы на основе ветхозаветных псалмов и библейских песен, и мы можем наблюдать в них феномен постепенной трансформации жанра и соответственно трансформацию текста – сочетание библейских и церковно-византийских лексем, синтагм и синтаксических структур. Для исторической науки они важны с точки зрения изучения религиозного общественного сознания – проецирования догмата на поэтический текст и аккомодации поэтических структур к психологии ортодоксального христианина.

Изучение византийской гимнографии подразумевает междисциплинарные исследования на стыке филологии, языкознания, истории, палеографии, сравнительно-исторической литургики, богословия. Значительная часть гимнографических византийских текстов, в том числе имеющих отношение к генезису такого важного гимнографического жанра как канон⁶, не дошла до нас

¹ Термин, введенный покойным Д.Д. Оболенским, подразумевает Византийскую империю, Грузию, Болгарию, Сербию, Румынию, Русь – страны, обладающие определенным культурным и конфессиональным единством. О значении византийской гимнографии и ее жанровой специфике см.: *Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы*. М., 1997. С. 107–109, 221–229.

² К примеру, такие жанры армянской гимнографии, как шаракан и кцурд были бы невозможны без византийского канона и кондака. См.: *Шаракан. Из армянской поэзии V–XV веков*. Ереван, 1990. С. 14.

³ В латинскую гимнографию был заимствован ряд византийских гимнов, в том числе стихир, например, стихира Сретения – *κατακόσμησον τὸν νομφῶνα σου, Σιών* – introitus праздника Сретения (Purificatio) – Adorna thalamum tuum, Sion. *Baumstark A. Comparative Liturgy*. Oxf., 1953. P. 98.

⁴ Стихира – букв.: стихок, первоначально припевы к 140 и 150 псалмам, затем строфы, исполняемые со стихами псалмов и часто (но не всегда) подчиненные единому мелодическому и (часто но не всегда) метрическому образцу. См. *Τομαδάκης Κ. Βυζαντινὴ ὑμνογραφία καὶ ποίησις*. Θεσσαλονίκη, 1965. Σ. 67–70.

⁵ Ibid. Σ. 59–67.

⁶ О генезисе канона и значении грузинского материала для его реконструкции см.: *Василик В.В. Происхождение канона. История. Богословие. Поэтика*. СПб., 2006.

на греческом, но сохранилась в древнегрузинском переводе⁷. Следовательно, к ним может быть применен метод обратного перевода, стоящий на стыке филологии и языкознания. Некоторые частично дошедшие до нас гимны могут быть восстановлены с помощью методов текстологии и сравнительно-исторической литургики, знания законов метрики. Данная статья является попыткой такого комплексного исследования на материале ранней истории канона, конкретно – истории ирмоса “Честнейшую Херувим”⁸. Сразу дадим определение канона.

Каноном называется цельнооформленный ряд строф, объединенных метрическим и мелодическим единством, связанных с девятью библейскими песнями, где строфы на каждой песни подчиняются своей парадигматической строфе, называемой ирмосом (εἰρμός), который определяет строфическое, ритмическое и мелодическое построение прочих строф, именуемых тропарями. В своем развитии и становлении канон прошел несколько фаз: от строф на библейской песни Трех Отроков – Дан. 3, 52–88 так называемый однопеснец, а затем на двух песнях – Отроков и Величит к трипеснцу и четверопеснцу, и наконец – к девятипесенной конструкции. Восстановлению ранней истории канона во многом способствует уникальный памятник – папирус библиотеки Джона Рэйланда № 466 (далее: JR 466), датируемый по палеографическим данным VI–VII вв., по мнению автора статьи, между 588–610 гг.⁹ Его издал и отчасти исследовал Робертс¹⁰. Позднее этот папирус привлек внимание В.М. Лурье¹¹. Папирус, по нашему мнению, является черновой литургической записью, содержит инципиты стихир и тропари на песнях Отроков (в тексте – ΕΙΣ ΤΟ ΕΥΛΟΓΕΙΤΕ) и Богородицы (в тексте – ΕΙΣ ΤΟ ΜΕΓΑΛΥΝΕΙ). Тропари на песен Богородицы вводятся рубрикой ΤΗΝ ΥΨΙΛΩΤΕΡΑΝ ΤΩΝ ΧΕΡΟΥΒΙΜ, отождествляемой с интересующим нас ирмосом τὴν τιμιωτέραν τῶν Χερουβὶμ. В.М. Лурье считает, что чтение ΥΨΙΛΩΤΕΡΑΝ – ошибка, или описка, связанная с особенностью египетской орфографии¹². В отличие от него мы полагаем, что это осмысленное и, возможно, первичное чтение. В этом нас убеждает архаичная грузинская традиция. В невмированном ирмологии (далее: НИ), содержится ирмос “Честнейшую” в следующем виде:

⁷ См.: Древний Иадгари / Изд. Е. Метревели, Л. Хевсуриани. Тбилиси, 1982.

⁸ Ирмос “Честнейшую Херувим” (“Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую сущую Богородицу Тя величаем” – полный греческий текст см. ниже).

⁹ Столь точная датировка оказывается возможной благодаря вычислению даты Пасхи – 30 марта, полученной в результате определения папируса как черновой литургической записи на 8 февраля (наличие в ней стихир св. Феодору Стратилату), которое пришлось на воскресенье; указание на 5 глас дает возможность по чередованию гласов вычислить день Всех святых и Пасху предшествующего года. Из набора годов, имеющих Пасху 30 марта, подбирались те, которые соответствовали палеографической датировке и историческим условиям (нашествия персов и арабов).

¹⁰ Roberts C.H. Catalogue of Greek and Latin Papyri in the John Rayland's Library. Manchester, 1938. P. 30–34.

¹¹ Лурье В.М. Этапы проникновения гимнографических элементов в структуру всенощного бдения иерусалимского типа и ее производные // Византинороссика. Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований. Т. 1. СПб., 1995. С.188.

¹² Там же. С. 188. Особенности египетской орфографии не дают никакой возможности для такой ошибки, даже если допустить чтение τῆς τιμιωτέρας. В этом убеждает факсимиле текста, воспроизведенное в альбоме Робертса. См.: Roberts C.H. Catalogue... Fax. IV.

Romeli umagles xar Kerubimta
da udidebules uzestaes Serapimta

romelman itrte Sitkvai
grmtisai horcita
vitarca gmratismšobel xar
galobit gadidebt¹³.

Иже превышше еси Херувимов,
И славнейшая без сравнения
Серафимов,
Иже носила еси Слово
Божие плотию,
Яко Богородица еси,
В песнех величаем¹⁴.

В работах выдающихся исследователей византийской и грузинской гимнографии как Метревели¹⁵, Кикнадзе¹⁶ в основном рассматривались вопросы ритмического и содержательного соответствия греческих моделей и их грузинских переводов. Ими было установлено, что существовала тенденция эквиметрического перевода и сохранения содержания. Автором данного сообщения на основании наблюдения за грузинскими переводами сохранившихся греческих текстов были установлены следующие закономерности грузинской переводческой техники.

1. Частая передача причастных конструкций придаточными определительными предложениями.

2. Причастия могут заменяться личной формой глагола.

3. Genetivus absolutus и Dativus absolutus заменяются придаточными предложениями времени или обстоятельства.

4. Дополнение может заменяться придаточным обстоятельственным предложением.

5. При относительной по сравнению с церковнославянским языком свободой в порядке слов наблюдается тенденция к сохранению порядка слов оригинала.

6. Наблюдается тенденция замены предложных конструкций беспредложными.

Учитывая эти и другие особенности грузинских переводов, рискнем дать возможную реконструкцию греческого оригинала:

Τὴν ὑψιλωτέραν τῶν Χερουβίμ,
Καὶ ἀσυγκρίτως ἐνδοξοτέραν τῶν Σεραφίμ,
Τὸν Θεὸν Λόγον σαρκὶ κηήσασαν
᾽Ως τὴν Θεοτόκον
Ἐν ἕμνοις μεγαλύνομεν.

Мы обнаружим значительную разницу между нашей реконструкцией и традиционным текстом “Честнейшую”:

¹³ Здесь и далее текст в оригинальной графике будет даваться в примечаниях: რომელი უმაღლეს ხარ ქერუბინთა / და უდიდებულეს უზემთაეს შერაბინთა / რომელმან იტვრთე

სიტკვაი ღრმთისაი ჯორცითა / ვითარცა ღმრთისმშობელ ხარ / გალობით გადიდებთ; см.: Кикнадзе Г.И. Невмированный Ирмологий. Тбилиси, 1982. С. 593.

¹⁴ Церковнославянский перевод дается и как дань традиции перевода богослужебных текстов, и с целью лучшей передачи времен и грамматических конструкций, поскольку в современном русском языке отсутствует различие имперфекта, аориста и перфекта, спряжение глагола “быть” в настоящем времени и т.д.

¹⁵ Древний Иадгари. 798–808.

¹⁶ Кикнадзе Г.И. Невмированный Ирмологий. С. 90–95.

Τὴν τιμιωτέραν τῶν Χερουβίμ,
 Καὶ ἐνδοξοτέραν ἀσυγκρίτως τῶν Σεραφίμ,
 Τὴν ἀδιαφθόρως τὸν Θεὸν Λόγον τεκοῦσαν
 Τὴν ὄντως Θεοτόκον
 Σὲ μεγαλύνομεν¹⁷.

Различия между НИ и традиционным текстом (ТТ):

1. НИ – Ὑψιωτέραν, ТТ – τιμιωτέραν.
2. НИ – σαρκὶ κυήσασαν, ТТ – ἀδιαφθόρως... τεκοῦσαν.
3. НИ – Τὴν ὄντως Θεοτόκον, ТТ – ὡς τὴν Θεοτόκον.
4. НИ – Ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν, ТТ – se meg.

Для нас важно то, что в грузинском варианте ирмоса “Честнейшую” мы встречаем два чтения, которые мы видим в двупеснице: Ὑψιωτέραν τῶν Χερουβίμ и последнюю строку в тропарях на “Величит” – ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν, которая определенно завершала ирмос “Вышшую Херувим” в двупеснице JR, поскольку она повторяется во всех трех тропарях на “Величит”. Чтение Ὑψιωτέραν находит также определенное подтверждение в более позднем грузинском варианте ирмоса: Upatiosnesa Cerubimtasa da agmatebit uzesta essa Serapimtasa – “Честнейшую Херувим и превышшую без сравнения Серафим”. В этой же донныне употребляемой редакции сохраняется чтение “в песнех величаем” – galobit gadidebt. Оно является традиционным для древнейшей грузинской гимнографической традиции, так как встречается в первой редакции Иадгари, например

šen yrubeli natlisai	Ты облако света,
qerubinta saqdarta umeteisad gamosčdi	Изряднее престола
	херувимского явилася еси,
mklavta zeda ituirte ymertı	На объятиях носила еси Бога,
galobit gadidebt .	В песнех величаем ¹⁸ .

Это же окончание присутствует в возгласе “Богородицу и Матерь Света в песнех возвеличим” (ἐν ὕμνοις μεγαλύνωμεν), а также в припеве к песне Богородицы, содержащимся в псалтири “Богородицу в песнех величаем”.

Итак, для реконструкции ирмоса в JR мы располагаем началом и концом:

Τὴν ὑψιωτέραν τῶν Χερουβίμ / Ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν.

Дальнейшая реконструкция достаточно рискована, тем не менее теоретически возможна. Если ΤΗΝ ΥΨΙΩΤΕΡΑΝ ΤΩΝ ΧΑΙΡΟΥΒΙΜ – ирмос, то он должен метрически соответствовать тропарям, поэтому необходимо произвести метрический анализ тропарей на “Величит”.

Σὲ τὸν σταυρωθέντα Κύριον	⏏⏏⏏⏏⏏	9 слогов, дактилическое оконч.
Διὰ σωτηρίαν πάντων ἡμῶν	⏏⏏⏏⏏⏏⏏⏏	10 слогов, мужское оконч.
Τῶν ἀνθρώπων τὸ γένος	⏏⏏⏏⏏⏏	7 слогов, женское оконч.
Ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν	⏏⏏⏏⏏⏏	8 слогов, дактилическое оконч.

¹⁷ Τριῳδίου. Ἀθήναι, 1991. Σ. 451.

¹⁸ შენ ღრუბელი ნათლისაი / ქერუბინთა საყდართა უმეტესად გამოსჩდი / მკლავთა ზედა ითუირთე ღმერთი / გალობით გადიდებთ, см.: Древний Иадгари. С. 93.

Σέ τὸν ἀναστάντα ἐκ νεκρῶν	— — — — —	9 слогов, мужское оконч.
Καὶ τοῖς μαθηταῖς ὄφθέντα Θεὸν	— — — — —	10 слогов, мужское оконч.
Καὶ εἰρήνην δίδοντα	— — — — —	7 слогов, женское оконч.
Ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν	— — — — —	8 слогов, дактилическое оконч.
Σὲ τὴν μακαρίαν ἐν γυναιξίν,	— — — — —	10 слогов, мужское оконч.
Καὶ εὐλογημένην ὑπὸ Θεοῦ	— — — — —	10 слогов, мужское оконч.
Τῶν ἀνθρώπων τὸ γένος	— — — — —	7 слогов, женское оконч.
Ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν	— — — — —	8 слогов, дактилическое оконч.

Из этого анализа видно, что строфы на “Величит” отличаются определенной метрической урегулированностью. В строфах на “Величит” за исключением одного случая (первая строка третьего тропая) мы имеем одинаковое количество слогов в соответствующих колонах: 1-й колон – 9 слогов, 2-й колон – 10 слогов, 3-й колон – 7 слогов, 4-й колон – 8 слогов. Мы имеем полное совпадение метрического рисунка в 3-м и 4-м колонах во всех строфах — — — — — и во 2-м колоне в первой и второй строфе — — — — —. Во всех строфах, кроме первой, мы имеем в 1-м и 2-м колонах мужское окончание (в 1-м колоне первой строфы – дактилическое), в 3-м колоне везде – женское окончание и в 4-м – дактилическое. Следовательно, необходимо, чтобы реконструируемый ирмос соответствовал данным параметрам.

Последняя строка, реконструируемая нами (ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν), целиком соответствует этим критериям. Первая строка – τὴν ὑψιλωτέραν τῶν Χερουβίμ – содержит на один слог больше, чем требуется (10 слогов), но столько же слогов содержит и богородичен, кроме того, в начальной строке – мужское окончание. Можно реконструировать также третью строку, взяв ее из традиционного текста “Честнейшую”, – Τὴν ὄντως Θεοτόκον. Этот колон содержит семь слогов и женское окончание, хотя его метрический рисунок не полностью соответствует 3-му, колону других строф — — — — —.

Реконструкция 2-го колона наталкивается на определенные препятствия: 2-й колон в ТТ содержит не 10 требуемых слогов, а четырнадцать καὶ ἐνδοξοτέραν ἀσυγκρίτως τῶν Σεραφίμ. Искомое количество слогов можно достигнуть, если убрать наречие ἀσυγκρίτως – “несравненно, без сравнения”. Это устранение дает нам полный parallelismus membrorum и полный метрический параллелизм 1-го и 2-го колонов.

1. Τὴν ὑψιλωτέραν τῶν Χερουβίμ — — — — — 10 слогов, муж. оконч.
2. Καὶ ἐνδοξοτέραν τῶν Σεραφίμ — — — — — 10 слогов, муж. оконч.

Тогда реконструируемый нами ирмос приобретает следующий вид:

Τὴν ὑψιλωτέραν τῶν Χερουβίμ	— — — — —	10 слогов
Καὶ ἐνδοξοτέραν τῶν Σεραφίμ	— — — — —	10 слогов
Τὴν ὄντως Θεοτόκον	— — — — —	7 слогов
Ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν	— — — — —	8 слогов.

За пределами нашей реконструкции остается строка из ТТ – Τὴν ἄδιαφθόρως τὸν Θεὸν Λόγον τεκοῦσαν (14 слогов). Она не укладывается в метрическую схему тропарей JR на “Величит” (в этих тропарях – по 4 стиха, в то время как ТТ ирмоса – 5 стихов) и, по-видимому, является более поздним дополнением, возможно, юстиниановской эпохи. На это может указывать наречие ἄδιαφθόρως – “без истления”, “нетленно”, связанное со спорами эпохи св. Юстиниана о нетленности Тела Христова¹⁹. Вероятно, в это время наречие ἀσυκρίτως и было добавлено во второй стих ирмоса для создания параллелизма к ἄδιαφθόρως, а также метрического параллелизма (в этом случае число слогов во втором и третьем стихе соответственно равняется 14).

Теперь выскажем некоторые соображения относительно датировки ирмоса “Честнейшую”. Согласно традиции, он был написан Косьмой Маюмским и использован им для ирмоса 9-й песни трипеснца Великой Пятницы. Указание на него в папирусе VI–VII вв. заставляет предположить, что либо Косьма Маюмский жил в эпоху св. Юстиниана (как мы надеемся показать в дальнейшем), либо он всего лишь переработал ирмос, созданный до него, сходный с тем, что реконструирован нами.

Ирмос “Честнейшую”, или “Вышшую”, приходится датировать в широком временном промежутке от IV до VII в. *Terminus post quem* – возможная текстуальная основа ирмоса – слова греческого Ефрема Сирина о Богородице: “Высшая Херувимов и славнейшая без сравнения Серафим и честнейшая всей твари”²⁰ – *terminus ante quem* – датировка папируса JR 466.

В.М. Лурье считает, что ирмос “Честнейшую” не мог быть введен на “Величит” ранее второй половины VI в. – времени отделения греческого палестинского богослужения от богослужения палестинских и сирийских монофизитов, у которых нет этого песнопения, и что, скорее всего, этот ирмос был создан в окружении св. Софрония или им самим²¹. Если с первым мнением трудно спорить, тем более в его пользу свидетельствует фрагмент псалтири или часослова VI в., найденный на Синае²², где нет указания на “Честней-

¹⁹ О афтартодокетических спорах см.: *Meyendorf J. Fr. Christ in Eastern Christian Thought. N.Y., 1987. P. 84–89.* Существует определенная богословская традиция, представленная именами св. Григория Нисского и св. Максима Исповедника, которое уделяла особое внимание факту девственного рождения Спасителя именно в аспекте нетления Его тела. Ярче всего эта линия в гимнографии представлена в ирмосе 9-й песни Великого канона Андрея Критского, который, возможно, древнее VII в. См.: *Τριψίδιον. Σ. 311.*

Безсеменного зачатия	Ἀσπόρου συλλήψεως
Рождество несказанное	Ὅτόκος ἀνεμήνευτος
Матере безмужныя	Μητρός ἀνάνδρου
Нетленен плод	Ἄφθορος γὰρ ἡ κύσις
Божие бо рождение	Θεοῦ γὰρ ἡ γέννησις
Обновляет естества	Καινοποιεῖ τὰς φύσεις.

²⁰ ὑπερτέρα τῶν Χερουβεὶμ, ἀσυκρίτως ὑπερενδοξότερα τῶν Σεραφεὶμ, καὶ τιμωτέρα πάσης τῆς κτίσεως) *Præcations ad Dei Matrem. Sancti patris nostri Ephraem Syri opera omnia. Vol. 1. Thessalonica: Vol. 7 / Ed. G. Phrantzoles. Thessalonica, 1998. P. 363; Скабалланович М. Толковый Типикон. Киев, 1912. С. 290.*

²¹ *Лурье В.М. Этапы... С. 188.*

²² Σινὰ Θησαυροὶ τῆς μονῆς. Θεσσαλονίκη, 1988. Σ. 474. Это – папирусный фрагмент, вероятно, обрывок псалтири или часослова, датируется VI–VII вв. В этом фрагменте содержится конец

шую”, то второе утверждение нуждается в уточнении, поскольку из отсутствия “Честнейшую” на “Величит” еще не вытекает отсутствие самого текста “Честнейшую Херувим”, который мог употребляться в другом качестве – как ирмос. Выше мы показали, что ΤΗΝ ΥΨΙΛΩΤΕΡΑΝ ΤΩΝ ΧΕΡΟΥΒΙΜ – указание не на припев к библейской песни, а на ирмос к тропарям на “Величит”, и непосредственное увязывание возникновения ирмоса с его введением как припева после каждого стиха библейской песни является неправомерным, следовательно, ирмос “Честнейшую” мог возникнуть ранее эпохи патриарха Софрония. В этом нас убеждает также датировка JR 466 в промежутке между 588 и 610 гг. (см. выше).

Возникает вопрос: когда же появился ирмос “Вышшую херувим”? Попробуем еще раз вчитаться в реконструированный нами текст (именно он должен послужить основой для нашего анализа). В ирмосе “Вышшую” прослеживаются определенные цитации и реминисценции из “Величит”: это само окончание ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν; сравним μεγαλύνει ἡ ψυχὴ μου τὸν Κύριον. Реминисценцией из “Величит”, вероятно, является самое начало ирмоса “Вышшую Херувим”; сравним: “Низложи сильные со престол и вознесе (ὑψώσεν) смиренные”. Как мы уже указали выше, сравнение с горными воинствами исходит от св. Ефрема Сирина. Остается один стих: τὴν ὄντως Θεοτόκον – “сушую Богородицу”, или “воистину Богородицу, действительно Богородицу”. Этот стих, по нашему мнению, является ключевым датирующим признаком. Само наименование Θεοτόκος – Богородица – встречается как в богословской словесности, так и в гимнографии начиная с III в.²³, однако в истории древней Церкви было лишь одно событие, когда слово “Богородица” было торжественно утверждено соборным голосом как вселенское – Эфесский собор 431 г. И соответственно торжественное утверждение имени “Богородица”, его истинности – τὴν ὄντως Θεοτόκον ἐν ὕμνοις μεγαλύνομεν – может восприниматься именно в контексте III Вселенского собора.

Для времени создания этого гимна можно выделить определенный terminus ante quem: это его возможная цитация (или реминисценция) в проповеди Феотекна Ливийского (конец V – начало VI в.) на Успение, где он называет Деву “Высшей Херувим”: “И вознеслась на небо ширшая небес являющаяся и высшая Херувим”. Καὶ ἀναλημφθῆναι ἐν τοῖς οὐρανοῖς τὴν πλατυτέρα τῶν οὐρανῶν γενομένην καὶ ἀνωτέρα τῶν Χερουβίμ.²⁴ В этом выражении Феотекна Ливийского можно видеть сразу две гимнографические реминисценции, непосредственно связанные с нашим двупеснцем: “Ширшая небес” – πλατυτέρα τῶν οὐρανῶν – сравним с богородичном JR 466 на “Благословите” – Χαῖρε ἥς μήτρα πλατυτέρα οὐρανῶν, а также – “Вышшая Херувим” – ἀνωτέρα Χερουβίμ. Поскольку двупеснец JR, вероятно, был соз-

песни трех отроков, начало и конец Песни Богородицы и начало песни Захарии. Указание на “Честнейшую” в нем – нет. Поскольку Синайский папирус почти современен папирусу № 466 JR, и в нем нет указания на “Честнейшую”, а в JR – есть, то правомерно сделать вывод, что песнопение “Честнейшую”, или “Вышшую Херувим”, еще не стало в это время рефреном песни Богородицы.

²³ См.: Θεοτόκος // *Lampe J. Patristic Greek Lexicon. Oxf., 1961. P. 639.* О употреблении слова Θεοτόκος в гимнографии см.: *Sub tuum praesidium // Encyclopedia of Mary. Oxf., 1995. P. 425.*

²⁴ *Wenger A. La Dormition de la Tres Saint Vierge. P., 1955. P. 278.*

дан в Палестине и лишь затем перенесен в Египет, а Феотекн Ливийский – провинциальный египетский автор, то гораздо вероятнее заимствование в его гомилию из двупеснца JR или из близких ему источников, а не наоборот. Таким образом, для песнопения “Честнейшую Херувим”, или “Вышшую Херувим”, в качестве *terminus ante quem* можно определить рубеж V–VI вв., но, по нашему мнению, оно могло быть создано в середине – второй трети V в. Если наше предположение справедливо, то, возможно, что двупеснец JR и соответствующий ему литургический чин были перенесены в Египет до рубежа V–VI вв.

Возникает вопрос: какие литургические события и реформы могли послужить толчком к созданию этого песнопения? Это могло быть обновление праздника Благовещения и введение песни Богородицы – “Величит”, на основе которой отчасти построено песнопение “Честнейшую”. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует благовещенская тематика богородична на “Величит” в JR (см. ниже). Однако для появления песнопения “Честнейшую” существует и другая возможность. Феотекн Ливийский называет Приснодеву “Вышшей Херувим” в связи с вознесением Ее тела после смерти. Обратим внимание, что древнейшее значение праздника Успения связано с вознесением Богоматери, на что указывают несторианское название праздника – “Прохождение Девы”²⁵ и латинское – *Assumptio* (букв. “восприятие”). Кроме того, древнейший канон (после двупеснца JR), в котором появляется этот ирмос на девятой песни, – трипеснец Косьмы Маюмского на Великую Пятницу. Значимо, что в нем все ирмосы, кроме последнего, посвящены страстям и смерти Господа (“Тебе утреннюю”, “Столп злобы”) и только девятый – “Честнейшую Херувим...”²⁶ – посвящен Богородице. Если в данном тексте существует связь между воспоминанием о страстях и смерти Господа и памятью о смерти и преставлении Богоматери, то у нас есть основания считать, что наименование “Вышшая Херувим”, можно связать с преставлением Приснодевы, Ее вознесением на небо и прославлением вышсего чина, и соответственно песнопение “Честнейшую Херувим” (или Вышшую Херувим) связано с Успением.

Если наше предположение верно, то датировка первоначального варианта ирмоса “Честнейшую” второй третью – серединой V в. не изменяется. Официальная дата установления праздника Успения в правление Маврикия (ок. 600 г.) относится лишь к общеимперскому празднованию, но никак не к возникновению праздника²⁷. Наличие у несториан такой литургической памяти, как “Прохождения Богородицы”, а также раннее появление латинского *Assumptio* свидетельствуют о том, что праздник Успения в своем зачаточном виде начал формироваться до Эфесского собора. От середины V в. мы имеем указание на традицию, связанную с празднованием Успения: по сообщению Иоанна Дамаскина в 451 г. патриарх Иерусалимский Ювеналий передал императрице Пульхерии ризы Богоматери, найденные во гробе после

²⁵ Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 360.

²⁶ Τριψάδιον κατανοητικόν. Ρώμη, 1888. Σ. 600.

²⁷ *Salaville S.* Marie dans la liturgie byzantine ou greco-slave // *Maria. Etudes sur la Sainte Vierge* / Ed. H. Manoir. T. 1. P., 1949. P. 326. О гимнографии Успения и ее связи с другими праздниками см.: *Василик В.В.* «Источники жизни во гробе полагается» (О гимнографии Успения) // Сборник Высшей религиозно-философской школы. СПб., 2000. С. 83–110.

ее вознесения²⁸. Наконец, в середине V в. появляется ряд апокрифов, связанных с Успением²⁹.

Все эти свидетельства указывают на то, что в середине V в. праздник Успения уже существует³⁰. Следовательно, если ирмос “Вышшую Херувим” связан с Успением и одновременно выражает торжество по поводу победы православия на Эфесском соборе, то появление его первоначального реконструируемого нами текста можно с большой осторожностью датировать второй третью – серединой V в. В V в. благодаря догматическому развитию и афтартодокетическим спорам этот текст приобретает современные черты и более сложную форму за счет изменения начала и припева, добавления дополнительного стиха и создания параллелизмов – ἄδιαφθόρωσ и ἄστυκρίτωσ. Однако в древних версиях, прежде всего в грузинской, сохранился ряд первоначальных чтений – “вышшую”, “в песнях величаем”.

Итак, мы проследили историю древнего ирмоса и на его примере показали возможности комплексного междисциплинарного подхода, а также значение метода обратного перевода в деле текстологической реконструкции.

²⁸ Второе похвальное слово св. Иоанна Дамаскина на Успение Богородицы, гл. 18. *Иоанн Дамаскин, преп.* Творения преподобного Иоанна Дамаскина / Святоотеческое наследие. Т. 3. М., 1995. С. 290–291. См. также: *Kellner H.* Neortologie oder das Kirchenjahr und die Heiligenfeste in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Freiburg, 1901. S. 149.

²⁹ *Manns F.* Le Recit de la Dormition de Marie (Vatican. grec. 1982). Contribution à l'étude des origines de l'exegese chretienne. Jerusalem, 1989 (Studium Biblicum Franciscanum. Coll. maior. № 33); *Van Esbroeck M.* La Dormition de tres sainte Vierge. L.: Variorum reprint, 1996.

³⁰ Ряд исследователей, в том числе о. Михаил Ван Эсбрук и В.М. Лурье выводят происхождение Успения из иерусалимского августовского праздника Богородицы, возникшего во времена Иоанна II Иерусалимского (конец IV в.), см. *Лурье В.М.* Три типа раннехристианского календаря // Традиции и наследие христианского Востока. М., 1996. С. 296.